

Глава 16: Безумие

Сколько Ли Жань помнил о Чи Мо?

Раньше Чи Мо здесь не жил, а сейчас, после переезда, прошло всего два месяца. Надолго ли он здесь или лишь на время, Ли Жань не знал, да и не стремился узнать.

Но сегодняшний вопрос Чи Мо заставил его почувствовать, будто они давно и хорошо знакомы.

В двенадцать лет, когда развод Бай Цинцин и Ли Ана стал неизбежным, Ли Жань отчётливо помнил своё отчаянное желание удержать маму и показать себя перед ней с лучшей стороны.

В те годы Бай Цинцин как раз потеряла работу, осталась без стабильного дохода, а в тридцать пять найти что-то новое было непросто.

Все проблемы свалились разом, спутавшись в тугой клубок.

Суд постановил оставить Ли Жаня с отцом. Бай Цинцин подала апелляцию, но её отклонили, сославшись на то, что на данный момент она не в состоянии обеспечить даже себя, а значит, не может содержать и ребёнка.

В последние дни, проведённые с матерью, мальчик решил во что бы то ни стало развить навыки общения, чтобы доказать ей — он не бесполезный и сможет стать совсем не таким, как его отец.

Но объект для тренировок он выбрал неверно.

Возомнив себя умником, юноша преградил путь состоятельной паре, собиравшейся увезти своего сына, Чи Мо, за границу, и принялся горячо убеждать их:

— Но он же явно не хочет уезжать! Зачем вы его заставляете?

Когда выяснилось, что Ли Жань совершенно не знаком с этими людьми, Бай Цинцин почувствовала, что её лицо горит от стыда. Смущение переросло в гнев, и она жестоко его отшлёпала.

Даже сейчас, вспоминая ту сцену, Ли Жань, казалось, всё ещё слышал звонкие шлепки... и жалел свою пятую точку.

Больше их с Чи Мо ничего не связывало. Юноша до сих пор не знал, зачем тот тогда уезжал за границу.

...Наверное, учиться.

В пятнадцать лет его уже зачислили в университет без вступительных экзаменов.

Не дождавшись ответа, Чи Мо понял, что память у этого простака не самая сильная сторона. Он развернулся, подошёл к столу и, наклонившись, выключил компьютер.

Уходя, он словно оставил над головой Ли Жаня едва уловимый вздох.

Ли Жаню показалось, что тот разочарован.

«Мне же тогда было всего двенадцать, — мысленно оправдывался он. — К тому же память у меня всегда была плохой, был маленьким и глупым — разве мог я столько всего запомнить?»

Чи Мо появился в его жизни лишь однажды, такое просто не удержишь в голове.

«И вообще... если он хочет, чтобы я вспомнил, Чи Мо мог бы и сам рассказать»

Ли Жань, конечно, не собирался спрашивать.

«Мне ведь совсем не любопытно»

Он решил сказать правду.

— Я...

— Пойдём, рабочий день окончен, — не дал ему договорить Чи Мо.

— Ох, — Ли Жань поспешил за ним. — Господин Чи, вы позвали меня, чтобы...

— Просто чтобы нарочно тебя подёргать: позвать, а потом забрать с собой после работы, — ответил Чи Мо.

— Ох. Хорошо, — юноша не смел возражать. Он крепче сжал лямку рюкзака и, подстроившись под шаг собеседника, пошёл следом.

Они спустились на президентском лифте. Когда двери открылись, Ли Жань увидел, что у трёх соседних, служебных, лифтов столпились десятки сотрудников. Сто пар глаз разом устремились на них.

— Босс, — раздался чей-то голос, а за ним и другие, наперебой.

Кто-то называл его «боссом», кто-то «начальником», кто-то «господином Чи».

Чи Мо небрежно бросил что-то в ответ.

Его широкие плечи словно невзначай прикрывали Ли Жаня, который, хоть и не осознавал этого жеста, инстинктивно прятался за его спиной.

Любопытные взгляды, невидимые, но ощутимые, были прикованы к нему. Юноша ненавидел быть в центре внимания — от этого он начинал путать руки и ноги.

— Кто посмотрит ещё раз — выколю глаза, — холодно бросил Чи Мо.

Сотрудники торопливо замотали головами, бормоча «не будем, не будем», и тут же отвернулись.

Семь вечера. Конец рабочего дня. Все должны были бы собирать вещи и идти домой.

Но эти люди выглядели так, словно только что пришли на смену.

Вращающиеся двери «Можань Кэцзи» непрерывно впускали всё новые и новые группы сотрудников с корпоративными бейджами на груди.

Кто-то жевал на ходу свой ужин, кто-то нёс в руках кофе.

Это определённо не походило на конец рабочего дня.

Кажется, в прошлый раз было так же...

Когда у всех рабочий день заканчивается, в «Можань Кэцзи» он только начинается.

Но если эта компания работает по вечерам, то почему Чи Мо приходит днём?

Проходя мимо стойки регистрации, Чи Мо легко, почти невесомо, коснулся запястья Ли Жаня, призывая его не отставать, а затем обратился к сотрудникам:

— Впредь, когда он будет приходить, пропускайте без записи. Не задавайте вопросов, сразу отправляйте на верхний этаж ко мне.

— Хорошо, господин Чи.

Ли Жаню показалось, что он коснулся бусин бодхи на левом запястье мужчины. Сегодня они были обёрнуты в два ряда.

Но он не был уверен, потому что господин Чи тут же отстранился.

Он просто хотел напомнить Ли Жаню держаться ближе.

В огромном холле стеклянные панели всё так же транслировали жизни людей. Ли Жань был уверен, что это те же самые люди, что и в его прошлый приход. Жизнь, очевидно, продолжалась.

Его изучающий взгляд был слишком явным.

— Это игра, — сказал Чи Мо.

— ...А? — услышав его голос, Ли Жань отвёл взгляд. — Всё это — игра? — недоверчиво переспросил он.

— Да.

— И... траектория движения каждого человека... она полная?

— Да.

— Потрясающе, — выдохнул юноша. — А как в неё играть?

— В твоей жизни были решения, о которых ты жалел? — проходя мимо сотрудников, которые почтительно с ним здоровались, и направляясь к выходу, как бы невзначай спросил Чи Мо.

Ли Жань задумался.

— Кажется, нет.

— Хм. А у многих были. Сделав один выбор, они уже не могут сделать другой. Сделав выбор, они обязаны идти вперёд. И этот путь может быть как хорошим, так и плохим, но никто не может повернуть назад и всё исправить.

— Потому что у человека может быть лишь одна жизнь, и это неизбежный результат, — Чи Мо

приподнял руку, предостерегая Ли Жаня от столкновения с вращающейся дверью. — Эта игра даёт им шанс на раскаяние и новый выбор. Симуляция параллельного мира.

Ли Жань слушал, не всё понимая, но чувствуя благоговейный трепет.

— Вау...

— Когда игрок входит в систему, у него нет «золотых пальцев» или коротких путей. Нельзя начать всё с чистого листа. Как только игра началась, аккаунт нельзя удалить, пока персонаж не умрёт. Самоубийство, несчастный случай, болезнь или естественная старость — подходит всё. Как и в реальности, горстка праха — вот конечный пункт для каждого.

— Перед началом игры они, основываясь на настройках своей реальной жизни, возвращаются к тому моменту, когда был сделан судьбоносный выбор. Те, кто в реальности выбрал вариант «А», в параллельном мире выбирают «Б». И тогда они видят, как сложилась бы их вторая жизнь. Возможно, это было бы возрождение, а возможно — гибель.

— В целом, собранные данные показывают, что восемьдесят процентов игроков сравнивают свою жизнь в игре с реальной. Тысячи образов, которые ты видел в холле, — можешь считать их реальными людьми, просто живущими в параллельном мире, — рассказывая об игре, Чи Мо стал необычайно многословен.

Лишь когда машина выехала на дорогу, он, словно опомнившись, сказал:

— Прости, это всё скучные вещи. Не стоило тебе об этом рассказывать.

Возможно, в знак извинения, а может, от лёгкого смущения из-за своей внезапной разговорчивости, Чи Мо улыбнулся.

Ли Жань, не отрываясь, смотрел на него.

— Что? — спросил мужчина.

— ...Ни-ничего, — Ли Жань тут же отвернулся, устремив взгляд на дорогу, на светофоры, машины и пешеходов.

Так вот оно что. Тот старшеклассник в школьной форме, которого он видел на экране в компании другого мужчины, был всего лишь чьей-то симуляцией параллельной жизни.

Просто в тот момент сам Ли Жань тоже входил в здание, и рядом с ним был Шэнь Шу. Обстоятельства оказались похожими, вот он и заподозрил, что это запись с камер наблюдения.

Странное чувство.

Они остановились на первом светофоре.

Семьдесят пять секунд.

Чи Мо молча ждал.

Ли Жань молча считал секунды.

Внезапно раздался звук натянутой резинки, которая с силой ударила по коже.

Боковое зрение Ли Жаня уловило движение быстрее, чем он успел повернуться. Левая рука Чи Мо лежала на руле, а бусины бодхи, плотно прилегающие к запястью, были обнажены. Своей правой рукой мужчина оттянул две бусины и отпустил их.

Они больно ударили по запястью.

Кожа под ними мгновенно покраснела.

— Что вы делаете? — Ли Жань, не раздумывая, протянул руку и накрыл его ладонь, чтобы остановить. Но в этот самый момент натянутая до предела нить сорвалась, и бусины хлестнули по его пальцам. Рука дёрнулась от боли.

— Ли Жань! — голос и лицо Чи Мо одновременно изменились. В его глазах вспыхнул гнев, но, осматривая руку юноши, он двигался донельзя осторожно.

Он почти с яростью посмотрел на него, не понимая, почему этот тихий, покладистый простак проявил такую заботу.

Зачем он посмел дотронуться до него?

— Очень больно? — спросил он.

— Прости, — добавил Чи Мо, и в его опущенных глазах мелькнула тень такой ярости, словно он готов был отрубить себе руку. Ли Жань моргнул, и пугающее выражение исчезло без следа.

— Всё в порядке. Ничего страшного, — сказал юноша.

Он потёр пальцы и, решив воспользоваться моментом, мягко упрекнул Чи Мо:

— Не нужно постоянно себя так бить. Это плохая привычка, от неё надо избавляться... Я серьёзно.

Эти слова доказали, что он давно заметил эту странную особенность Чи Мо.

Какой внимательный мальчик.

— Прости, — только и сказал Чи Мо.

Второй светофор. Девяносто девять секунд.

Удача Чи Мо сегодня была не такой завидной, как у Ли Жаня — им снова попался красный свет.

Пока они ждали, Ли Жань спросил:

— Господин Чи, та игра, «Симуляция параллельного мира»... вы создали её основу в тринадцать лет?

— Да, — рассеянно ответил Чи Мо. Затем он взглянул на юношу более внимательно, и в его глазах появилось что-то тёплое, словно он поощрял его продолжать. — Откуда ты знаешь, что я делал в тринадцать?

— Одноклассники рассказывали, — с восхищением ответил Ли Жань, в очередной раз осознавая пропасть между их интеллектуальными уровнями. Он со вздохом добавил: — Когда вы выступали у нас в школе с лекцией, все только и говорили, какой вы гений...

— Ясно.

— Господин Чи, вы...

— Ли Жань.

— Да?

— Я что, очень старый?

— Нет, конечно, — растерялся юноша.

— Ты всё время обращаешься ко мне на «вы», я уж подумал, что мне лет семьдесят-восемьдесят.

— ...

Ли Жань смутился.

— Нет, что вы... то есть, ты. Просто ты такой... гениальный.

Чи Мо усмехнулся, принимая комплимент.

Красный сменился зелёным. На этот раз «Куллинан» ехал без остановок.

Когда они подъехали к дому, уже совсем стемнело. Чи Мо заехал на территорию виллы.

— Господин Шэнь сказал, что оставил мой велосипед у вас, — тихо напомнил Ли Жань.

— Я знаю.

Ключ с массивным брелоком в виде пушистого зелёного листика торчал в замочной скважине. Ли Жань вытащил его, убрал в рюкзак и сел на велосипед.

— Господин Чи, я поехал.

Когда он опёрся ногой о землю, штанина школьной формы натянулась, обнажив щиколотки над белыми носками — тонкие и беззащитные. Чи Мо мог бы обхватить одну из них половиной ладони.

— Если что-то будет непонятно, спрашивай меня. Я тебе всё объясню, — сказал Чи Мо, глядя юноше прямо в глаза. — Общаться ты должен со мной. Сообщения каждый день присылать мне, а не кому-то другому.

— На этот раз я тебя прощаю. Но если это повторится... думаю, ты не захочешь узнать о последствиях слишком рано.

Ли Жань понял, что речь идёт о его расспросах Ци Чжи. Он тут же опустил глаза, как нашкодивший ребёнок, испугавшись возможных последствий.

— Я понял, господин Чи.

Он даже не подумал о том, что попросить о помощи — это не преступление. Совсем не обязательно было обращаться именно к Чи Мо.

Но Ли Жань послушался. Безропотно.

Когда Чи Мо наконец отпустил его, и тот, изо всех сил нажимая на педали, скрылся из виду, мужчина развернулся и вошёл в дом.

В ярком свете ламп он опустил взгляд на бусины бодхи, и его глаза стали пугающе холодными.

Словно говоря, что если бы эти бусины были живыми, Чи Мо нашёл бы самый жестокий способ их уничтожить, заставив пожалеть о том, что они появились на свет.

Правой рукой он оттянул чёрные бусины. Скрытая под ними нить натянулась, растягиваясь до невозможной длины, становясь всё туже.

Когда бусины с силой ударились о запястье, оставив на коже опухший красный след, нить с треском лопнула. Бусины градом посыпались на пол.

Па-тун, па-тун, па-тун...

— Пу-тун.

На белоснежном полу запрыгали бесчисленные чёрные бусины бодхи.

Точно так же, как сегодня билось сердце Чи Мо.

<http://bllate.org/book/15969/1500979>